

ДЖЕК КРОСС

ПЕРЕКРЁСТОК МЁРТВЫХ

Джек Кросс

Перекрёсток мёртвых

«Автор»

2026

Кросс Д.

Перекрёсток мёртвых / Д. Кросс — «Автор», 2026

Я частный сыщик в городе, где дождь идёт чаще, чем звучат приговоры. За три года работы я видел много странного. Но чтобы мне позвонила мёртвая — такого не было. Она назвала себя. Я проверил. Анна Корсак погибла в аварии на перекрёстке Ленина и Октябрьской три года назад. Официально — несчастный случай. Неофициально — её голос сейчас просит меня найти убийцу. Четверо водителей, чьи машины сошлись на том перекрёстке, мертвы. Все до одного. Кто-то убил их за три года — одного за другим. Инфаркт. Падение с лестницы. Самоубийство. Убийство в багажнике собственной машины. И теперь тот же кто-то стирает любые следы того вечера. У меня есть неделя. После этого, как сказал голос в трубке, «свидетелей не останется вообще». Включая меня. Но чем глубже я копаю, тем яснее: на перекрёстке был пятый. Тот, кого нет в протоколах. Тот, кто видел всё. И тот, кто охотится на всех, кто ищет правду. Добро пожаловать на перекрёсток мёртвых. Здесь правда стоит дороже жизни.

© Кросс Д., 2026

© Автор, 2026

Джек Кросс

Перекрёсток мёртвых

Глава 1. Звонок из прошлого

Дождь в этом городе идёт всегда.

Не ливень, нет. Простая, надоедливая морось, которая начинает разъедать асфальт к октябрю и не прекращается до мая. Люди здесь не замечают дождя. Они просто живут под ним, как рыбы под водой.

Мой офис находится на третьем этаже дома, который помнит ещё войну. Лестница скрипит, в туалете не работает свет, а на двери табличка держится на одном гвозде. Но у меня дёшево, и клиенты не жалуются. Те, кто доходит.

В тот вечер я сидел за столом и перебирал старые счета, когда зазвонил телефон.

Стационарный. Чёрный, с диском, который крутится с механическим хрипом. Я не поменял его только потому, что он создаёт правильное настроение. Клиентам нравится. Им кажется, что раз у сыщика такой телефон, значит, он старый, опытный, выдавший виды.

На самом деле я просто ленивый.

— Слушаю.

В трубке молчали. Я уже хотел положить её, когда раздался голос.

— Здравствуйте. Меня зовут Анна Корсак.

Голос был женский. Спокойный, даже холодный. Так говорят люди, которые пережили что-то очень плохое и теперь ничего не боятся.

— Чем могу помочь, Анна?

— Три года назад я погибла в аварии на перекрёстке Ленина и Октябрьской.

Я замер. Такие шутки бывают разными. Иногда звонят психи. Иногда — журналисты. Иногда — бывшие мужья, которые прикидываются женщинами.

— Простите?

— Вы не ослышались. Меня похоронили третьего ноября. И сейчас я звоню вам с того света.

Я потянулся за блокнотом. Не потому, что поверил. А потому, что если это розыгрыш, я хочу запомнить детали. Для коллекции.

— Допустим. Что вы хотите?

— Чтобы вы нашли того, кто меня убил.

— Вас убила авария. Или, если верить протоколу, водитель грузовика, который не справился с управлением.

— Водитель грузовика был трезв. Машина была исправна. Дорога была сухая. Единственное, что могло заставить его вылететь на встречу, — это человек на заднем сиденье с пистолетом у виска. Или тот, кто заплатил ему, чтобы он закрыл глаза.

Я отложил ручку.

— И откуда мёртвая женщина знает такие подробности?

— Оттуда, что я была в той машине не одна. Со мной ехал мой брат. Он выжил. Он видел водителя грузовика за секунду до удара. Тот не кричал. Он смотрел вперёд спокойно. Как человек, который знает, что его ждёт награда.

— Ваш брат дал показания?

— Мой брат пропал через неделю после аварии.

Я вздохнул. История становилась либо очень странной, либо очень опасной.

— Допустим, я соглашусь. Как вы будете платить?

— Деньги переведу через доверенное лицо. Они настоящие. Не волнуйтесь.

— Это не главное. Главное — как я вам отчитаюсь? Вы же мёртвая. Телефонная трубка с того света — это не самый надёжный канал связи.

Анна Корсак помолчала. Когда она заговорила снова, голос стал тише.

— Я позвоню сама. Когда понадобится. Не пытайтесь звонить мне — номер не существует. Не пытайтесь найти могилу — меня кремировали. Не пытайтесь понять, как это работает.

— А что мне пытаться делать?

— Найти правду. Пока вас не убили.

— Это угроза?

— Это факт. Четверо водителей, которые были на том перекрёстке, уже мертвы. Все до одного. Первый — сердечный приступ через месяц. Второй — упал с лестницы. Третий — застрелился. Четвёртый — пропал без вести, его нашли вчера в багажнике собственной машины.

Я молчал. В городе действительно было несколько странных смертей за последние годы. Но я не связывал их в одну картину.

— У вас есть неделя, — сказал голос. — После этого свидетелей не останется вообще.

— Включая меня?

— Включая вас.

В трубке щёлкнуло. Тишина.

Я положил трубку и посмотрел на окно. Дождь всё шёл. Где-то на перекрёстке Ленина и Октябрьской горел жёлтый светофор, хотя машин не было.

Я взял куртку и вышел.

Глава 2. Четыре имени

Библиотека городского архива пахнет плесенью и равнодушием.

Я сидел за дальним столом, чтобы никто не видел, что я читаю. Не потому, что я параноик. Просто в моей работе лучше, когда никто не знает, какие бумаги тебя интересуют.

Передо мной лежало четыре папки.

Первая. Сергей Власов, 47 лет. Водитель грузовика. Тот самый, который вылетел на встречную полосу. Смерть через месяц после аварии — острый инфаркт за рулём. Машина съехала в кювет. Никто не пострадал. Врачи сказали — сердце не выдержало стресса.

Я записал в блокнот: «Слишком удобно».

Вторая. Михаил Ткач, 35 лет. Водитель легковушки, ехавшей за грузовиком. Видел всё. Давал показания. Через два месяца после аварии упал с лестницы в собственном подъезде. Три ступеньки. Сломал шею. Соседи сказали — пьяный был. В токсикологии — 0,8 промилле.

«Слишком высоко для падения с трёх ступенек», — написал я.

Третья. Дмитрий Бережной, 52 года. Водитель автобуса, стоявшего на светофоре на противоположной стороне. Не видел удара, но слышал. Давал показания, что грузовик не тормозил. Через полгода застрелился из охотничьего ружья. Оставил записку: «Не могу спать».

Жена сказала, что он никогда не жаловался на бессонницу.

«Записка слишком короткая».

Четвёртая. Андрей Петров, 28 лет. Водитель такси, которое ехало за автобусом. Видел меньше всех. Давал показания формально. Пропал без вести два месяца назад. Найден вчера — в багажнике собственной машины, припаркованной у его же дома. Причина смерти — удушение.

«Его убили за день до моего звонка».

Я закрыл папки и откинулся на спинку стула.

Четыре человека. Четыре смерти. Четыре разных способа. Инфаркт, падение, самоубийство, убийство.

Если бы их убили из одного пистолета, полиция давно бы связала дела. Но здесь всё выглядело как несчастные случаи. Один — болезнь. Второй — бытовая травма. Третий — психическое расстройство. Четвёртый — наконец-то явное преступление, но уже слишком поздно.

Кто-то очень умный. Или очень терпеливый.

Я посмотрел на часы. Половина одиннадцатого вечера. Архив закрывался через полчаса.

Я успел сделать копии всех четырёх дел и спрятал их в куртку.

Выходя, я столкнулся в дверях с пожилым архивариусом. Он посмотрел на меня поверх очков.

— Опять по ночам работаете?

— Ночью лучше думается, — сказал я.

— Ночью лучше не выходить на улицу, — ответил он. — Особенно на перекрёстки.

Я остановился.

— Почему это?

— Там сейчас беспокойно. Машины сами по себе тормозят. Фонари мигают. Люди пропадают.

— Слышал.

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— Вы по делу четырёх водителей приходили? — спросил он тихо.

Я не ответил.

— Я знаю, — сказал он. — Вы пятый.

— В каком смысле?

— Пятый, кто начал копать. Четверо до вас уже заплатились.

Я замер.

— Кто были эти четверо?

— Журналист. Следователь. Адвокат. И один священник, который отпевал Анну Корсак.

— И что с ними?

Архивариус снял очки и протёр их платком.

— Журналист утонул в ванне. Следователь сошёл с ума и теперь в психиатрической больнице. Адвоката сбила машина — на том же перекрёстке. А священник... священник исчез. Как и ваш предшественник.

— У меня не было предшественника.

— Был. Частный сыщик. Год назад. Его нашли в парке на скамейке. Сердце остановилось. Молодой был. Сорок лет.

Я молчал.

— Берегите себя, — сказал архивариус и закрыл дверь.

Глава 3. Первый водитель

На следующее утро я поехал к вдове Сергея Власова — того самого водителя грузовика, который умер от инфаркта через месяц после аварии.

Она жила на окраине города, в девятиэтажке, где лифт пах мочой, а кнопка первого этажа была выбита. Я поднялся пешком на пятый.

Дверь открыла женщина лет под шестьдесят. Волосы седые, лицо уставшее, но глаза живые. Такие глаза бывают у людей, которые уже всё оплакали и теперь просто живут дальше.

— Вам кого?

— Я частный сыщик. Расследую обстоятельства смерти вашего мужа.

Она усмехнулась.

— Сергей умер от инфаркта. Что тут расследовать?

— Можно войти?

Она посторонилась.

Квартира была маленькая, но чистая. На стенах — фотографии. Свадьба. Рождение сына. Отпуск на море. Обычная жизнь обычных людей.

Я сел на табуретку на кухне. Она поставила чайник.

— Ваш муж жаловался на сердце?

— Никогда. Он был здоров как бык. Работал по двенадцать часов, таскал мешки, никогда не болел.

— В день смерти он был чем-то расстроен?

Она помолчала. Чайник закипел, но она не выключила его сразу. Стояла и смотрела на пар.

— Он был напуган, — сказала она наконец. — За неделю до смерти он стал другим. Не спал по ночам. Всё время смотрел в окно. Говорил, что за ним следят.

— Кто?

— Не знаю. Он не говорил. Только повторял: «Я не хотел, я не хотел».

— Чего не хотел?

— Не знаю. Я спрашивала — он отмалчивался. А потом... потом его не стало.

Она выключила чайник и налила кипятка в кружки. Руки у неё не дрожали. Значит, она рассказывала эту историю не в первый раз.

— Вы сказали полиции?

— Сказала. Они написали «инфаркт» и закрыли дело. Сказали, что у мужчин в его возрасте бывает.

— А вы не поверили?

Она подняла на меня глаза.

— Я тридцать лет прожила с этим человеком. Он никогда ничего не боялся. А тут — боялся. И умер. Вы думаете, это совпадение?

Я не ответил.

— У вашего мужа были друзья? Коллеги?

— Был напарник. Его зовут Костя. Они вместе в рейсы ездили.

— Где я могу его найти?

Она дала адрес. Автобаза на выезде из города.

Я встал.

— Спасибо.

Она проводила меня до двери.

— Вы найдёте того, кто это сделал? — спросила она.

— Найду.

— И что вы с ним сделаете?

Я посмотрел на её седые волосы, на фотографии на стенах, на пустую кружку на столе — вторую кружку, которую она налила по привычке.

— Сделаю так, чтобы он больше никому не навредил.

Она кивнула.

Я вышел.

Глава 4. Напарник

Автобаза встретила меня запахом солянки и старой резины.

Я нашёл Костю в бытовке. Он пил чай из железной кружки и смотрел телевизор, где показывали футбол. Мужчина лет пятидесяти, лысый, с татуировкой на руке — якорь.

— Ты Костя?

Он повернулся.

— Кто спрашивает?

— Частный сыщик. По делу Сергея Власова.

Он выключил телевизор. Потянулся за пачкой сигарет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.